

Ольга Геннадьевна Карагодина

Просодия

Сатирическая повесть

Ольга Карагодина

Просодия. Сатирическая повесть

«Издательские решения»

Карагодина О. Г.

Просодия. Сатирическая повесть / О. Г. Карагодина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831362-2

С давних времён в России существовали литературные клубы, салоны, музыкально-поэтические собрания. Они стали ведущей формой организации литературно-музыкальных сообществ. Различают поэтические, литературно-музыкальные, музыкальные и театральные гостиные. Как это происходит? Кто попадает в эти салоны? Что такое музыкальный котёл и как в нём вариться? Как оценить творчество? Что такое просодия? Обо всём этом рассказывает в сатирической форме эта книга.

ISBN 978-5-44-831362-2

© Карагодина О. Г.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Сон	7
Просодия	10
Арлен Колотушкин и Ведмедь	11
Леандр	15
Кухонная братия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Просодия Сатирическая повесть

Ольга Геннадьевна Карагодина

Редактор Елена Васильевна Степанова

© Ольга Геннадьевна Карагодина, 2019

ISBN 978-5-4483-1362-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

С дореволюционных времён в России существовали литературные клубы, салоны, музыкально-поэтические собрания. Они стали ведущей формой организации литературно-музыкальных сообществ. Различают поэтические, литературно-музыкальные, музыкальные и театральные гостиные. Как это происходит, кто попадает в эти салоны, что такое музыкальный котёл и как в нём вариться? Как оценить творчество, что такое просодия?

Просодия, в переводе с греческого, означает ударение, мелодию, то есть этот термин применяется к стихам, пению и подразумевает некоторую ритмическую и мелодическую схему, наложенную на цепочку звуков. Музыкальный котёл – это кухня, дразги-сплетни околomuзыкальной тусовки.

Обо всём этом в сатирической форме рассказывает эта книга.

Сон

Сон Саввы Отченашего, – фамилия ему досталась от далёких предков, – был сумбурным и реалистичным. После трудового дня, а работал он агентом по недвижимости, плотного ужина с женой, пары начириканых строк, ибо по совместительству с агентом он был ещё поэтом-самоучкой, Савва лёг спать поздно. Долго не мог уснуть и, лишь посчитав баранов, коих оказалось огромное стадо в несколько тысяч голов, провалился в чёрную дыру.

Под утро ему приснился красивый, волнующий, сказочный сон. Привиделось, что он сидит за столом и пишет стихи. Неясные строчки не рождённых стихов маячили в сознании, а ему никак не удавалось их записать. Бился-бился мухой в паучьей сетке, толку ничуть, не пишется и всё тут. Но неожиданно они запрыгали, заплясали и превратились в нотную тетрадь. Савва с изумлением обнаружил, как его рука выводит нотные знаки, хотя он никогда не учился музыкальной грамоте. Пригляделся к значкам и с изумлением заметил: ноты вспорхнули вверх и обернулись маленькими чёрно-белыми птичками, щебечущими какую-то неясную мелодию. Из всех сил он старался её разобрать, но ничегошеньки не получалось. Савва вытянул голову вверх, боясь потерять птичек из виду и не заметил, как картинка изменилась.

Он очутился в ночном лесу на поляне у горящего костра, вокруг него – люди с гитарами поют песни. Савва – между ними, а перед его глазами прыгает весёлый огонь. Неожиданно пение смолкло, один из музыкантов встал, протянул ему руку, изрёк:

– Я спою песню на твои стихи.

– На мои? – подивился Савва. По спине пробежали мурашки. Ему показалось, что сейчас случится что-то из ряда вон выходящее. – Но на мои стихи песен нет! – растерянно глядя по сторонам, словно ища отгадку происходящему, выдавил он из себя.

Музыкант продолжал внимательно на него смотреть. Он был немолод, пожалуй, даже пожилой, с живыми карими глазами, крупным носом с горбинкой. В его чертах лица было что-то восточное, однако говорил он на чистейшем русском языке.

Савва заметил, как тот коснулся пальцами струн гитары, и они с трепетом отозвались. Зазвучала мягкая красивая мелодия. Баритон запел. Савва обомлел. Это были его ненаписанные строки о душе, ангелах, сотворении всего сущего. По лицу потекли слёзы:

– Как вас зовут, калика переходжий? Я читал, что вы можете переходить с того света на этот и обратно...

– Варлакий, – просто ответил тот.

Только Савва захотел разглядеть собеседника – сон оборвался.

Рядом сопела в две дырочки гражданская жена Санька. Её белокурые локоны разметались по подушке и, судя по выражению сонного лица, снился ей очередной поход в кафе «Трюфелька».

Каждую неделю Савва оставлял в этом чёртовом кафе часть зарплаты: Санька любила всё самое лучшее, а значит, всё самое дорогое. Вот и теперь она сладко причмокивала губами и облизывалась.

– Не иначе, ест черничное пирожное, – улыбнулся он, окончательно вылезая из-под одеяла. В голове свербила одна единственная мысль: подан знак! Нужно действовать. Кто-то свыше подсказывал – пора!

За кружкой обжигающе-горячего кофе пришла идея: а не собрать ли друзей-поэтов? Поговорить с ними. Попросить помощи в поиске музыкантов. В конце концов, организовать своё сообщество. Пусть одни пишут стихи, другие их поют.

Прошло два месяца, и такой случай представился.

Савва много времени проводил на поэтических сайтах, где они с поэтами обсуждали творчество друг друга. Многие знакомства из виртуальных быстро переросли в реальные,

а однажды он познакомился с поэтом и музыкантом из далёкого Израиля: у них оказалось много общего. Нового знакомого звали Варламей.

У того было туманное происхождение, в своей родословной он совмещал с десяток народностей: армян, грузин, евреев, русских, цыган, поляков... Он не так давно уехал из России, женившись на израильянке, но на новой родине прижился плохо, чувствовал там себя гоем, а после обидного прозвища «армянская тухес», данного ему соседом по лестничной клетке, решил жить на две страны. Успокоился он только после того, как, однажды выйдя на лестничную клетку выкурить сигарету, послал соседа расхожей фразой на идише: «Киш мири ин тухес унд зай гезунд!», что означало: «Поцелуйте меня в задницу и будьте здоровы!»

– В конце концов, в наше время, – думал Варламей, – можно иметь и двойное гражданство.

Поэтому, дабы не лишиться прописки в Израиле, он четыре месяца жил со своей законной женой в Натании, остальное же время предпочитал проводить на исторической родине в Москве.

Отпуска были ему крайне необходимы ещё по одной причине: после двадцатипятилетия супружеской жизни они с Цилей пошли на второй срок, а его душе периодически требовался покой. Жена была хорошей женщиной, но шумной. Он был человеком предприимчивым и умным.

Свою квартиру в Москве Варламей не продал, а сдавал внаём. По приезду же всегда приглашал к себе друзей, «девочек» и коллег по прошлым работам, ибо в одном и том же месте подолгу никогда не задерживался.

И вот однажды, после того, как они переписывались полночи, Савва попросил Варламея выслать по электронной почте фото. Уж очень ему хотелось посмотреть на своего обрётённого нового друга. Каково же было его изумление, когда он открыл почту и увидел: это был человек из сна. Лет шестидесяти, суховатый, с большим восточным носом, седыми вьющимися волосами и живыми карими глазами.

Савва был потрясён до глубины души. Теперь он точно знал, именно ему предначертано великое будущее. Он зачинатель чего-то нового, он чувствует в себе силы соединить музыку и стихи. Он будет поэтом-полководцем, летящем на белом Пегасе, ведущим за собой толпы трубадуров-альтруистов, поэтов-неудачников, кухонных гитаристов. Бардовская песня на оригинальные тексты – вот его конёк! Нет, конь. Он станет продюсером, и ему срочно нужен помощник.

Савва решил узнать, а не играет ли Варламей на каком-нибудь музыкальном инструменте? Выяснилось, что играет. На гитаре. Правда, в основном, для жены Цили. Но это не страшно, главное, начать. Потом поинтересовался, не мог бы Варламей написать песню на его стихи? Выяснилось, что тот никогда не писал, но попробовать хочет, мотивируя это тем, что лучше уж писать музыку, чем целыми днями смотреть, как Циля жарит рыбу фиш, а потом смачно её ест, облизывая косточки. Вот тогда Савва и рассказал ему о своих планах.

«Дорогой Варламей, – написал он новому другу, – мы рождены свершать великие дела. Мне был дан знак. Я ненавижу эту мерзкую скользкую жизненную борьбу, не оставляющую ни сил, ни желаний для осуществления мечты. Бытие – это гадство. Осуществить мечту можно только за счёт тех сил, что уходят на борьбу за жизнь. Но тот, кто там, наверху, правит миром, однажды сказал мне, что мир стоит не на слонах, не на китах, не на бегемотах, черепахах и быках. Он стоит на трёх огромных боровах, – смердящих и прожорливых, и мы с тобой должны быть выше этого. Мы поведём за собой людей и воспарим над мрачной действительностью!»

Варламей оказался человеком сметливым, поэтому, получив это душераздирающее и высокопарное письмо, задумался. Дело выглядело привлекательным. Вожак есть. А сколько

страсти и нерастраченной энергии в далёком друге из России! Сколько грандиозных планов, помыслов в отношении поэзии и музыки!

– Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков, – вспомнил строки из песни Владимира Высоцкого и, не откладывая в долгий ящик, собрался ехать в Россию. Пришлось объяснить Циле, что там его ждёт работа, а, может, и мировой успех. Потом потратил несколько ночей под богатырский храп своего двадцатикилограммового золотка на сочинение пары песен на стихи Саввы и, как только результат был получен, отправил их автору.

Отклик пришёл спустя десять минут.

Савва был на седьмом небе от счастья. Теперь он может называться поэтом-песенником. Начало положено.

Спустя три месяца Варламей заверил Цилю в полной победе своего предприятия, наобещал золотые горы и полетел в Россию на целых полгода. За это время он намеревался помочь Савве создать поэтическое сообщество, смекнув, что управлять им сможет и в Израиле.

Через несколько бессонных ночей, проведённых в квартире Варламея, у них с Саввой родилось сообщество. Пока оно состояло всего из двух человек. Омрачало радость только одно: помимо рождения появились и жертвы. Взбунтовалась Санька, уличив Савву в неверности.

Варламей трезво оценил обстановку и лаконично уладил неприятность. Будучи опытным кавалером в общении с дамами, он сводил Саньку не только в «Трюфелинку», но и в ресторан «Выше облаков», что на вершине Останкинской телебашни, рассказал ей о своих грандиозных планах, пообещал держать в курсе всего, что будет происходить, после чего вопрос с рожками, будто бы пробивающимися в глубине пышной Санькиной причёски, на время был снят. Довольная Санька и сама загорелась новым предприятием.

Просодия

Вскоре на страницах литературных интернет-сайтов появились объявления: «Дорогие поэты и музыканты, присоединяйтесь! Новое сообщество „Просодия“ – это альтернативное общественно-творческое движение, в котором главным является синтез слова и музыки, союз поэтов и композиторов-исполнителей. Вас услышат! Вы будете выступать на лучших площадках нашего города!»

Начинать новое дело трудно.

Савва с Варлаамием решили сделать свой первый сольный концерт. Договорились с одним уважаемым клубом по поводу аренды помещения. Варлаамий в срочном порядке написал несколько песен на стихи Саввы, обзвонил своих знакомых и пригласил их на концерт.

Поскольку никто из знакомых до сих пор не видел Варлаамия, закатывающего концерты в клубах, – обычно он закатывал их для начальства, – многие с интересом откликнулись на предложение.

Со своей стороны, Савва пригласил своих соратников-поэтов вместе с жёнами и детьми.

Поэты всполошились.

Услышав новость о том, что Савва организовал концерт, и на его стихи теперь поют песни, многие пошли посмотреть на сие действо – кто из любопытства, кто из зависти.

Частенько первый блин выходит комом, но этот концерт удался. Начинающие предприниматели остались довольны собой, однако нужны были другие исполнители. Всё ж слушать одного Варлаамия было тяжеловато, ибо по большей части он остался архитектором, а не певцом, как ни старался.

Прочитав в письмах об успехах мужа, Циля страшно возгордилась. Она никогда не сомневалась в своём Варламчике и тоже было засобиралась в Россию, но муж быстро её напугал слабым здоровьем, промозглым российском климатом, неподъёмными ценами на всё, включая трусы и спички и отсутствием хорошей рыбы.

А в Москве жизнь завертелась. Общественность, состоявшая, в основном, из малоизвестных поэтов, бурно зашевелилась. С музыкантами, правда, было туговато, но Варлаамий придумал ход. Понимая, что приличные композиторы не заинтересуются мало кому известными поэтами, он сделал ставку на тех, кто поёт свои песни на кухне друзьям и уговорил знакомую поэтессу Хладу поискать их через интернет. Огромное количество людей, пишущих музыку, ищут тексты для своих песен. Им наверняка понравится предложение выступить в приличном клубе.

Хлада рьяно взялась за дело. Прошерстила поэтические и прозаические сайты, прочитала гору написанной муры, завела отдельную страничку в интернете и понемногу начала выходить на безродных музыкантов. Многие самоучки уже махнули было рукой на своё творчество, но теперь им представлялся шанс начать всё заново и, главное, для этого не требовалось высшее музыкальное образование, да и возраст не играл никакой роли.

Хлада кидала крючок с наживкой и довольно скоро стала опытным рыболовом. «Вы пишете песню на мои стихи или стихи вот этих поэтов – я помогаю выступить на сцене престижного клуба». Творческий народ повалил валом.

Через короткий промежуток времени дела пошли в гору. Появились новые исполнители. Все они где-то работали и имели различные профессии. Среди них были адвокаты, бухгалтеры, врачи, секретари, преподаватели английского языка, охранники, кассиры и даже банкиры. Объединяло их одно – все писали стихи или прозу, играли на гитаре, фортепиано, владели синтезатором и с удовольствием откликались на новое для них дело, а именно: написание песен.

Поначалу концертов было немного: по одному в месяц, но музыканты всё прибывали, и скоро их стало довольно много.

Арлен Колотушкин и Ведмедь

Став продюсером, Савва начал не только примерять лавры, но и собирать шишки. С каждым артистом приходилось работать в отдельном порядке.

Однажды на один из сборных концертов исполнитель русского шансона Арлен Колотушкин, в мирской жизни трудившийся охранником, пригласил своего друга в качестве группы поддержки. Он собирался выступить сам и уговорить Савву выпустить на сцену его друга.

Поначалу Савва заартачился, но Арлен стоял за друга горой и даже приплатил за него. Они давно были знакомы, жили в соседних квартирах.

Савва хорошо знал увлечения соседа. Арлен любил охоту, держал здоровенную псину и сочинял песни на стареньком синтезаторе. К тому же, его знали и уважали жильцы подъезда, благодаря истории о задержании наркомана. История переходила из уст в уста, обрастая всё новыми деталями. А было так.

Арлен всей душой ненавидел братию нариков, да надо же было такому случиться: на ловца и зверь бежит.

Работа у него сидячая – просиживал штаны охранником офиса, двигался мало, старался после работы ходить пешком. В один из вечеров, возвращаясь домой, Арлен поднимался к себе на четвёртый этаж. Он уже предвкушал горячий ужин, дымящийся на столе, когда заметил в пролёте между этажами фигуру: молодой паренёк африканской наружности держал в руках маленький пакетик. Негритёнок тоже его заметил, сверкнул белками глаз на тёмном лице, подмигнул Арлену и... показал раскрытую ладонь, а в ней – пакетик с белым порошком.

От возмущения у Арлена подскочило давление, зашумело в ушах, ударила кровь. Не говоря ни слова, он подскочил к парню, схватил его за тёмно-серую куртяшку с капюшоном и поволок вниз. Курчавый дурачок и не подозревал, с кем связался. У Арлена была бульдожья хватка. Паренёк взвыл, что-то залопотал, но Арлен его не слушал, доволоч до двери и выкинул на улицу.

На следующий день у подъезда его поджидали двое: один чуть помельче Арлена, но довольно крепкий, другой – худенький и пониже. Он достал какую-то книжицу и ткнул под нос:

– Попрошу остановиться и пройти к нашей машине!

– А вы кто такие? Документики имеются? – осведомился Арлен.

– Сейчас узнаешь, падла, – прошипел мелкий, ткнув под нос удостоверение сотрудника ФСБ. – Ответишь за хулиганство.

– Ну-ка, дай почитаю, – начал наливаясь злостью Арлен, – какая там фамилия... Свищев? Что-то я таких в районном отделе не знаю, – и на всякий случай прихватил руку мужичка повыше локтя. Тот испуганно забился.

В бой вступил товарищ Свищева. Он схватил Арлена за вторую руку и попытался загнуть её за спину.

Изумлённый Арлен расхохотался, выпустил мелкого и сцепил руки перед собой: «Давайте, орлы! Расцепите ручки!»

Мужики повисли на его руках, как пиявки. Тот, что был повыше, прохрипел:

– Валера, доставай наручники!

При слове «наручники» Арлен побагровел, расцепил руки и, сделав стряхивающее движение, откинул нападавших, мгновенно перехватив обоих за воротники курток.

Марина ждала мужа. Он задерживался, она нервничала, поглядывая на часы. На обеденном столе остывала жареная оленина, добытая мужем на охоте.

Неожиданно за дверью послышалась возня, и она узнала голос мужа:

– Марин, открывай. Руки заняты. Зови Дарли.

Распахнула дверь, пропустив вперёд собаку.

На пороге стоял красный, аки поздняя рябина Арлен, в его руках карасями барахтались два мужика. Один из них практически висел над полом. Арлен втолкнул их домой, не выпуская из рук, и громко скомандовал:

– Дарли! Охранять!

Огромный чёрный ротвейлер, грозно рыча, сел перед хозяином. Мужики притихли. Арлен скомандовал жене.

– Быстро набирай Васильича и поднеси мне трубку к уху. Возьми из кармана этого червя, – потряс в воздухе мелким мужичком, – удостоверение подполковника ФСБ. Проверим, что за птица.

Марина с расширенными от ужаса глазами стала нервно шарить по нагрудному карману взбрыкивающего псевдофээсбэшника. Тот лягался, но молчал. Достала книжицу, развернула, прочла: «Начальник управления Центрального округа подполковник Свищев».

В это мгновение тот, что повыше, попытался вывернуться и достать ногой Арлену в пах. Здравствуйте! Если бы он только знал, что собака – чемпион Москвы по кусачке. Она бросилась на злоумышленника, но хозяин остановил её и в ответ двинул Свищеву ногой под зад.

– Не трепыхайся, карась!

Дотащив обоих до дивана, кинул подполковника на подушки, второго же, зажав покрепче, повалил на пол и сел верхом, заломив руки за спину.

Марина прибежала с телефоном, поднесла трубку к уху мужа.

– Алло, Васильич, привет! Пробей-ка по базе, есть у вас в управлении некий подполковник Свищев? Что случилось? Потом расскажу. На охоту через неделю? Конечно, поедем! Песни под гитару? Будут. Не торопись, я подожду. Чего пыхчу? Кабанчика завалил...

Тем временем Свищев вовсе не собирался дожидаться окончания разговора. Он попытался вскочить с дивана и кинуться на Арлена со спины. Тут его и накрыло. В лицо злоумышленника ударила струя нервнопаралитического газа – это не выдержали нервы у Марины, которая решила постоять за мужа и собаку. Не растерялась и Дарли, крепко взявшая свою добычу за ногу. Аккуратно, ровно так, чтобы удержать, но не прокусить, как учили в кинологической школе. Глаза злодея заслезились, горло сдавило, он зашёлся кашлем. Враг был повержен. Дарли скосила глаза в сторону хозяина. Тот одобрительно крикнул, восхищаясь своими девочками.

– Дарли, выплюнь его! – и крикнул в трубку: – Ну что там? Нет такого? Я так и думал. Васильич, приезжай на оленину. Сейчас. Пару мальчиков возьми. На меня совершенно нападение. Чего ржёшь? Кто осмелился? Нашлись два дурака...

Через семь минут Марина, до сих пор держащая в руках баллончик, открыла дверь. На пороге стоял Олег Васильевич – начальник отдела Юго-Восточного округа по борьбе с преступностью и террористической деятельностью. За ним – трое молодых парней. Двое с автоматами и один в штатском. Васильич с интересом рассматривал удостоверение, когда услышал надсадный кашель.

– Кто это у вас так кашляет? Кого Дарлюша взяла за горло?

– А-а, – махнула рукой Марина, – это я его спрыснула. Он мешал Арлену держать крупную птицу.

Разберёмся, – улыбнулся Васильич, махнув мальчишкам. – Взять!

После этого случая Арлена наградили за доблесть и честное служение Родине, а по району поползли слухи о его героическом поступке.

Савва уважал и чтит соседа, и пригласил его в свою команду одним из первых. Вот и сейчас не смог ему отказать. На сцену поднялся Евгений Ведмедь. Как нередко бывает, фамилия солиста соответствовала образу. Огромный мужик с выправкой особиста в тёмно-коричневом вельветовом костюме, с густой седой шевелюрой и громогласным голосом.

Ведмедь пел с детства. Он громко орал в яслях, голосил в детском саду, с удовольствием ходил на все уроки пения в школе. Пение давалось ему гораздо лучше остальных школьных предметов. Частенько, придя домой, он вынужден был давать дневник отцу на подпись, после чего выслушивал обязательный в таких случаях монолог: «Русский – два, математика – два, физика – два... Физкультура – это уж ни в какие рамки... забыл форму – два! Растяпа! О! Пение – пятерка... Господи! Этот debil ещё и поёт!»

Сегодня Евгений Петрович выступал в клубе в поддержку друга Арлена. Песню он взял хорошую, не какую-нибудь чукотскую народную – «что вижу, то пою»: «Вижу, зал небольшой, однако, потолок чёрный-чёрный, как фрака, Красным, жёлтым горят рамп-глазницы, – Это мой выступление. Красиво. Ыыыыыыыынынн...», а любимую с детства: «Чуть помедленнее кони» Владимира Семёновича Высоцкого. Этого исполнителя он почитал и уважал за умные, сердцем пропетые песни, близкие каждому равнодушному русскому человеку. Но главное, у них были схожи голоса. Евгений Петрович пел с хрипотцой, старательно подражая своему кумиру. К выступлению готовился заранее и основательно. Не доверяя никаким звукооператорам, привёз чемодан собственной аппаратуры, микрофон, усилитель. Установил оборудование на сцене и сел на первый ряд рядом со своей женой ждать приглашения, с тоской глядя на выступающих, в отличие от супруги. Люся была совершенно счастлива, что её вывели в свет. Она радостно хлопала каждому исполнителю и кричала «браво».

Отпел заунывным голосом какой-то мужичок с взъерошенной шевелюрой, в потёртом джемпере в шашечку, белёсых джинсиках и кроссовках, судя по манерам, из грузчиков, которые в свободное от работы время поют под гитару песенки собственного сочинения.

Потом выплыла престарелая опереточная певица, вынужденная пробовать себя в шансоне. Гремя объёмным ожерельем и браслетами, она смахивала на рождественскую ёлку. Закатив глаза, вероятно, думая, что выглядит театрально, дама больше напоминала деревенскую курицу, собирающуюся снести яйцо. Странно было слышать тоненький голосок, вылетающий из недр объёмной фигуры. Глядя на неё, Евгений Петрович совсем было зачих, но толстуха довольно быстро отголосила и объявила в микрофон его выход.

Евгений Петрович встал, посмотрел на жену взглядом полководца перед сражением, расправил пиджак, подтянул штаны и вышел на сцену. Там включил свою аппаратуру, взял микрофон и запел.

Зал охнул: из аппарата раздалась фонограмма с оригинальной аранжировкой. Настолько необычной, что слушатели не сразу поняли, что это: то ли марш, то ли реквием.

Пропустив вступление, Евгений Петрович громко запел, не попадая в собственную фонограмму. По залу разнесся рёв медведя-шатуна, потревоженного охотниками в зимней берлоге:

– Чу-у-ть пом-м-м-медлен-н-нее кони-и... чу-у-у-ть помедленнее...

Раздался раздражённый выкрик:

– Чуть побыстрее! Пойте быстрее!

Но Евгений Петрович никого не слушал. Что они понимают в пении!? Главное, петь громко и доходчиво. Со всей душой. А что пугаются молодые девицы – это хорошо.

Две девушки за столом недалеко от сцены громко зашептались.

– Ты не знаешь, кто его привёл? Это же ужас, как он поёт! Рычит, как недобитый кабан.

– Было бы у меня ружьё, я бы его пристрелила, чтобы не мучился, – громко зашептала вторая.

– Видимо, своим пением он убивает время, – зашептала первая.

– Он выбрал страшное оружие, – отозвалась подружка.

Евгений грозно сверкнул глазами на девиц и окончательно отстал от фонограммы. Теперь он пел сам по себе. А капелла. Фонограмма закончилась, а Евгений Петрович ещё только допевал куплет, поэтому припев у него вышел без музыки.

Закончив выступление, он посмотрел в зал с видом рыцаря, одержавшего победу на турнире. Жена встала во весь рост и стала восторженно хлопать супругу. Евгений Петрович слегка поклонился.

О чём-то шептавшиеся девицы, громко захлопали в ладоши и радостно выкрикнули хором «браво». «Курицы довольны», – удовлетворённо подумал Евгений Петрович, расправил грудь и выдохнул:

– А сейчас я спою ещё одну песню.

Девицы аж рты ладошками прикрыли и вновь яростно зашептались:

– Что он собирается спеть? Прошляпин хренов! – но тут же смолкли, наткнувшись на испепеляющий взгляд жены Евгения Петровича.

Певец же басовито затянул безо всякой музыки:

У меня есть девчонка что надо,
Только с фейсом ей не повезло:
Её зубы, как у Маргарет Тэтчер,
Вес её под сто кило.

Неожиданно в зале раздался треск, потом громкий стук падающего стула, а следом и звук плюхнувшегося тела. Один из зрителей, тучный юморист, слегка расслабившийся в буфете, развлекавший зрителей анекдотами до начала концерта, в попытке подпеть исполнителю активно заёрзал на стуле, и тот развалился.

Савва выронил из рук программку, не выдержал и турманом взметнулся на сцену, вырвав микрофон у медведя-ревуна:

– Дамы и господа! Перерыв – десять минут. Проветритесь, покурите и... мы рады видеть вас снова!

Во втором отделении концерта Савва уже не радовал публику своей широкой улыбкой, да и певец куда-то исчез.

Савва брал в гардеробе пальто, тщательно прикрывая подбитый глаз. Певец мыл в туалете холодной водой распухающий кулак.

Евгений Петрович был доволен сегодняшним концертом. Он ведь как певцом стал: где – в скулу, где – по макушке, а теперь поёт себе и поёт, прокладывая путь на эстраду силовыми методами. Пусть по одной песне, ну и что? Умные администраторы не пристают, а дуракам всё неймётся: «Зачем вы поёте под фонограмму?».

– Тьфу! Я под водочку и сплясать могу! – усмехнулся сам себе. – Талантливый продюсер умеет выбрать «жертву» по своим силам. И вообще неважно, можешь ли ты петь. Важно хотеть петь!

В тот день Савва вернулся домой с красивым фингалом под глазом, и Санька впервые попыталась уговорить бросить его это неблагодарное занятие. В душе она продолжала подозревать мужа в изменах: «Наверняка получил в глаз от чьего-то разъярённого мужа».

Но Савва её не слушал. Прикладывая к фингалу ватный тампон, смоченный свинцовой водой, звонил Арлену:

– Больше ни одного медведя! Ты меня понял? – и положил трубку.

Леандр

Леандр Псоевич Тверёzych работал руководителем фармацевтической компании, писал стихи, любил петь и выпить. Особенно хорошо ему пелось после коньячка.

В один из вечеров после тяжёлого трудового дня, хорошего ужина и трёхсот граммов французского коньяка «Наполеон», он почувствовал себя Бонапартом. Ему в голову пришла мысль о создании собственного творческого клуба.

Навела его на эту мысль Хлада, когда они пересеклись в интернете на одном из многочисленных поэтических сайтов. Она увидела его фотографию с гитарой и намекнула, мол, не стоит зарывать талант, пообещав за написанную на её стихи песню устроить ему выступление в приличном клубе.

Леандр принял освежающую дозу и, недолго думая, написал песню на собственные стихи. На следующий же вечер пригласил домой сослуживцев и опробовал свой опус на них. Учтивая, что у Леандра в баре всегда имелись достойные напитки, привозимые ему в качестве взятки из разных стран, народ собрался быстро и, в итоге, остался в восторге.

После дебюта для закрепления успеха Леандр всё же выступил пару раз на концертах у Саввы и окончательно утвердился во мнении о создании собственного музыкального предприятия. Он несильно увлекался бардовской песней, гораздо больше его привлекал такой жанр, как шансон. Музыка весёлая, разбитная, громкая. Его обожаемым кумиром был Михаил Круг. Главное, собрать команду и не такую, как у Саввы. В его глазах представители шансона – это крупные мужчины с хриплыми голосами.

В конце концов, он рассудил так: если Савва умудряется набирать себе бардов, скитаясь по городу, зависая в переходах, слушая никому неизвестных побирушек, поющих за деньги, то почему бы и ему не набрать свою команду молодцев?

Прошло совсем немного времени и Леандр мягко вписался в московские клубы «Русская душа», «Бутырка», «Гараж», «Сова» и другие. Его команда в отличие от конкурента выглядела, как минимум сборной по тяжёлой атлетике. Здоровенные парни под сотню килограммов и выше, с крепкими затылками, огромными подбородками и животами, обладающие зычными, ревущими, как иерихонские трубы, голосами. Про его команду сразу же заговорили: «А вот и Леандр со своими бандитами».

Главным коньком сборной стал колоритный исполнитель русского шансона Петя Манашко. Парень работал в банке, весил сто тридцать килограммов, мог много выпить, умудрялся завести публику с первого аккорда. Когда Петя выходил на сцену, публика взрывалась бешеными аплодисментами. Но самое главное, Петя любил не только попеть, но и сплясать. Танцующий бегемот неизменно вызывал восхищение. Его песни были незатейливыми, жизненными, а местами и откровенно смешными. Леандр выпускал Петю «на посошок». Публика в зале к тому времени была в сильном подпитии и требовала хлеба и зрелищ.

Вот и в этот вечер Петр вышел на сцену, щёлкнул подтяжками объёмных брюк, с трудом сходящихся на его большом животе и громко объявил:

– Дамы и господа, сейчас я вам спою песню «Маленькая женщина для большой любви». Зал притих, Петя сделал красивый пас руками и затянул:

Хочу узнать твою душу,
Хочу узнать твоё тело,
Хочу, что б был тебе нужен,
Хочу, что б меня хотела.

– А-а-а, – зарыдала навзрыд хилая томная брюнетка бальзаковского возраста. – Какой мужчина! – и сметая всё на своём пути, ринулась на сцену.

Леандр перехватил её в тот момент, когда она попыталась, споткнувшись о край рампы, дотянуться до петиной ноги. Он постарался взять её тщедушное тельце поперёк талии и оттащить вглубь зала, но не тут-то было. Брюнетка оказалась довольно сильной и впиваясь длинными ногтями в шею Леандра, пытаясь отпихнуть его от себя и таки добраться до Пети.

Всё это время из-за столика, стоящего около сцены, смотрела на мужа широко открытыми, полными недоумения и слёз глазами жена Леандра. Происходящее повергло её в ужас. Муж без зазрения совести лапал чужую бабу на глазах у изумлённой публики.

– Леандр, – крикнула она, – выведи эту сумасшедшую вон!

Брюнетка живо откликнулась на клич и, вывернувшись из лап захватчика, бросилась к крашеной в бело-рыжий цвет стерве.

– Это кто тут сумасшедший? – рыкнула она. Через секунду её когти, выкрашенные в чёрный цвет, хищной лапой ухватили оппонентку за крашенные кудели.

Юлианна взвизгнула, попытавшись вырваться из цепких рук гарпии. Ей это удалось не сразу. Брюнетка намертво зажала её чёлку в своей пятерне и теперь целилась в её лицо массивным зелёным перстнем.

Леандр понял: сейчас дело закончится обезьянником и поспешил на помощь жене.

Петя продолжал петь, публика ревела от восторга. Зал разделился на две половины. Одни продолжали слушать песню, вторые делали ставки на женщин. Одни считали, что победит брюнетка, так как обладает сильным характером, другие ставили на бело-рыжую лошадку. Она была большей массы, нежели оппонентка, а уж припёртая в угол ринга, легко могла бы уложить обидчицу одним боковым ударом.

Леандр успел влезть между бабами вовремя, закрыв своим телом жену и оказавшись один на один с перстнем. Ему повезло только потому, что в юности он занимался боксом и знал, как уйти от прямого удара. Он сделал обманное движение головой, и перстень пролетел в сантиметре от его уха, никого не задев за живое.

Промахнувшаяся брюнетка состроила обиженную гримасу, так и оставшись в боевой позе с клоком вырванных волос в одной руке и поднятой вверх другой рукой.

Всех успокоил наряд полиции, вовремя вызванный администратором клуба. Брюнетку взяли под тонкие руки и вывели вон.

Леандр бросился успокаивать жену.

Кухонная братия

Через полгода взбунтовалась Циля. Муж завис в России и домой не собирался, его так затянул процесс творчества, что никаким форшмаком не заманить. Снова собралась за мужем. Позвонила в Москву, пригрозила лишением гражданства, если он в ближайшем месяце не вернётся.

Варламей быстро сообразил, что дешевле съездить к Циле, чем содержать её здесь, и пообещал супруге вернуться. Обещание пришлось выполнить. Укатил к любимой на четыре месяца.

Савва же остался один на один с разрастающимся сообществом. Исполнители всё прибывали и прибывали.

На одном из концертов появилась новая исполнительница, которую невозможно было не заметить. Её внешний вид был настолько экзальтированным, что сражал наповал добрую половину слушателей в зале.

Короткое чёрное обтягивающее платье, глубокое декольте, чёрные лаковые сапоги-ботфорты и огромная шляпа с длинными чёрными перьями. Эсмеральда Исааковна Крутихвост была особенно неотразима и принадлежала к породе женщин-вамп: «Да что вы говорите? Я танцевала на столе? В нижнем белье? Да вы рано ушли...». Она работала преподавателем английского языка в одном из столичных университетов, днём держалась серой мышкой, вечерами же преображалась до неузнаваемости. Все песни были на её собственные стихи и музыку. Гитару она принципиально настраивала вразрез с традицией, а именно: с си бемоль, и взывала так, что работники клуба неоднократно собирались вызывать «Скорую помощь», подозревая, что она вот-вот рухнет посередине сцены. Помимо прочего, Эсмеральда периодически выбегала в зал, падала, тряся перьями, на колени перед каким-нибудь приглянувшимся ей мужчиной, приводя жертву в немой ужас.

Савва и сам было поддался на какой-то момент очарованию «чёрной моли», но Санька быстро опустила его на грешную землю, пообещав повыдирать все перья из этой шляпы и все волосы из этой крашеной головы. Конфликт дошёл до того, что Савва зарёкся приглашать её на концерты с участием Крутихвост.

Ещё одна исполнительница, на которую Савва попытался сделать ставку, была бывшей опереточной певицей в годах. Маленькая худенькая крашеная блондинка в очках, с короткой стрижкой под каре, подвижная и голосистая Ифигения потрясала мощью своего голоса. Она могла взять настолько высокую ноту и так долго её держать, что местами закладывало ушные перепонки, а она сама напоминала птичку из мультфильма «Шрэк», которая лопнула от звука собственной трели. Голос Ифигении мог поднять солдатскую роту, мёртвого осла и ещё бог знает кого. Беда в том, что, помимо профессионализма, тут были ещё и другие факторы. Певица старела и, чтобы поддерживать форму и голос, перед выступлением постоянно строила жуткие гримасы, чем пугала артистов и слушателей рядом с ней. Свои гримасы она объясняла разогревом мышц. Плюс ко всему, осознав свой статус и оценив уровень своего профессионализма на фоне других, заявила: «Где здесь артисты? Не вижу их!», плюнув, таким образом, в собранную Саввой команду трубадууров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.